

УДК 81'42: 27.1

СРЕДСТВА ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПРАВОСЛАВНОМ ДИСКУРСЕ

Ирина Николаевна Щукина

к. филол. н., доцент кафедры русского языка и стилистики

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. yatik@mail.ru

Елена Ивановна Хазанжи

аспирант кафедры русского языка и стилистики

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. elena.hazanzhi@mail.ru

Рассмотрено понятие адресата проповеди, а также корреляция отношений адресант – адресат и типов воздействия автора проповеди в религиозном дискурсе. Представлено авторское видение структуры картины мира, которая определяет композиционные особенности построения проповеди (понимаемой как типичный и вместе с тем специфичный жанр религиозного дискурса) и лингвистические средства. Приведены результаты анализа функционирования средств воздействия, включая невербальные, и их интерференции в религиозном дискурсе. Исследование проведено методом когнитивно-дискурсного анализа. Материалом послужили тексты проповедей (в том числе телевизионных) и размещенный в Интернете фильм А. Монастырева «Постовой сионизма».

Ключевые слова: дискурс; религиозные СМИ; виртуальные проповеди; вербальные и невербальные средства воздействия.

Введение. Религиозное сознание имеет определяющее значение в формировании индивидуальной картины мира: именно религия берет на себя задачу формирования и развития морально-этических и нравственных ценностей современного человека. Как отмечал о. Александр Мень (далее – АМ), «...трудно найти в духовной жизни людей фактор, который на протяжении веков играл бы большую роль, чем религия. От каменного века до термоядерной эры, претерпевая удивительные изменения и метаморфозы, живет она неразрывно с человеческим духом, с мировой культурой» [Мень 2006: 13]. По мнению американских православных богословов Ч. С. Эванса и Р. З. Мэниса, «религиозный человек не просто отличается иными чувствами, установками или даже действиями. Он мыслит иначе о себе и своем мире» [Эванс, Мэнис 2011: 15].

Исследование языка религии и определение особенностей его функционирования сложно без экспликации понятия «религиозный дискурс». Так, В. И. Карасик считает, что анализ религиозного дискурса позволяет вскрыть глубинные характеристики как языка, так и религии и представляет интерес для лингвистического изучения структуры институционального дискурса (где

личность выступает как представитель той или иной социальной группы) и построения классификации типов дискурса [Карасик 1999: 3].

Мы также полагаем, что когнитивная деятельность человека напрямую связана с *дискурсом*, организация которого и подчинение которому обусловлено актуализацией сегмента совокупности находящихся в динамике связей личности (физических: визуальных, тактильных, слуховых и др., речемыслительных, образно-оценочных, социокультурных) с реальностью. *Текст* же – это статичный, возможный, но не обязательный результат развивающегося дискурса. Обладая сознанием *человеческая* личность характеризуется совокупностью связей с реальностью, а *сознание* – это ее (личности) способность воспринимать реальность и анализировать ее, имея конечным результатом категоризацию бытия. *Адресат* – виртуальный образ читателя, зрителя или слушателя, сопровождающий адресанта при создании текста.

Религиозный дискурс – (рече)мыслительная деятельность¹, осуществляющая мониторинг реальности и направленная на формирование, трансляцию и модификацию догматического мышления, сакрального мироощущения и мистического опыта. При актуализации связей с не-

материальным, сверхчувственным мироощущением, предполагающим обращение к Абсолюту, человек становится участником религиозного дискурса. Наиболее типичным текстом этого дискурса является *проповедь*, реализующаяся в речевых произведениях, интерпретирующих религиозные догмы, наставляющая верующих по различным богословским, социальным, психологическим вопросам. Проповедь характеризуется дидактичностью и широкими возможностями воздействия на сознание адресата, способствует формированию нравственных понятий.

Адресат в религиозном дискурсе. Известно, что коммуникация – это процесс, в котором принимают участие как минимум два действующих лица – адресант и адресат. Однако религиозная коммуникация осуществляется не только между отправителем информации (священником) и получателем (прихожанином), но и незримо присутствующим и мыслимым Богом, который является и адресатом (при обращении к Нему посредством молитвы, исповеди и т.д.), и адресантом (являя Откровение о Себе, эксплицированное не только в Сакральных текстах, в первую очередь в Священном Писании, но и в знаках, которые он посылает верующим). В проповеди же содержание и форма изложения определяются прежде всего иллюкутивной целью – намерением говорящего воздействовать на сознание реципиентов, апеллируя к предполагаемому сакрализованному видению мира. Для достижения коммуникативных намерений на всех уровнях языковой системы осуществляется отбор и организация языковых средств воздействия. Важную роль здесь играют невербальные средства (тембр голоса, тональность и др.) и характеристики. Как отмечает протоиерей о. Димитрий Смирнов (далее – ДС), «проповедь, в отличие от книги и песни, например, предназначена конкретным людям, именно в этот момент стоящим в храме, а если ее дать другому без редакции, она может произвести эффект, обратный желаемому» [Смирнов 2007: 4]; другими словами, реализация воздействующей функции проповеди напрямую зависит от адресности текста. Безусловно, успех воздействия на аудиторию зависит не только от личных качеств проповедника, но и от состава и особенностей восприятия аудитории, а также от того, какой образ реципиента предстает в сознании проповедника при создании текста. Поэтому при подготовке проповеди гомилетика советует учитывать социальные и психологические характеристики аудитории.

Адресат проповеди представляет собой специфическую, особую социально-психологическую группу, объединенную в рамках категории «религиозная вера» [Агеева 1998: 8]. Несмотря на то что «религиозное сознание индивидуализи-

ровано и присутствует в мироощущении отдельных членов социума в разном объеме» [Мечковская 1998: 35], воцерковленны и образованны в «богословской» сфере прихожане в разной степени. Признаки, объединяющие аудиторию проповедника, – это принадлежность к одной религии (конфессии) и обусловленное этим единство религиозных представлений, нравственных образцов, установок и видов опыта; а также общий или пересекающийся культурный код, желание воспринимать религиозную информацию и открытость к ее получению.

При создании текста проповеди священник ориентируется на образ адресата, присутствующий в его сознании, и соответственно этому выстраивает композицию и осуществляет отбор средств аргументации – языковых элементов всех уровней. «Различные информационные запросы аудитории определяют композиционно-тематические особенности жанров, коммуникативные запросы задают стилистические параметры этих моделей» [Дускаева 2004: 5]. В свою очередь, образ адресата напрямую связан с культурным, профессиональным уровнем и эмоциональным состоянием адресанта.

Мы полагаем, что совокупность представлений адресанта проповеди о личности адресата вполне коррелирует со структурой картины мира, которая часто является и для автора, и для реципиента общей, а поэтому легко вычленяется в религиозном тексте. Это обусловлено тем, что механизм формирования образа адресата в сознании автора предполагает апелляцию к разным составляющим, поскольку личность – это совокупность отношений к реальности. Рассмотрение такой совокупности в структуре картины мира дает возможность выстроить парадигму отношений *адресат – адресант*, что, в свою очередь, предопределяет выбор типа воздействия на сознание адресата.

Универсальная структура картины мира. Существование некоего конструкта, отражающего состояние национальной картины мира (НКМ), предполагают многие философы. «Конкретная человеческая (частно-человеческая и многочеловеческая) личность не есть исключительно психическое явление. Личность имеет и дух, и плоть и выявляется не только в духовной, но и в плотской сфере. ... Мало того, личность реально существует в определенном физическом окружении, между этим окружением и личностью устанавливаются теснейшие связи» [Трубачевой 2007: 154].

Выделим в структуре картины мира уровни: общечеловеческий, географический, цивилизационный, гендерный, религиозный, образовательный и индивидуальный (см. подробнее: [Shchukina 2009; Щукина 2011]), состоящие друг

с другом во взаимоопределяющих отношениях. Например, гендерный уровень, формируясь в сознании индивидуума прежде религиозного, все же определяет существенную разницу в отношении к верованиям мужчин и женщин, однако религия берет на себя функцию регламентации отношения (в том числе заложенного природой) к сакральному и его конституирует.

Квалифицируя человека как представителя животного мира, отметим, что из неживой природы (1) его выделяют общие со всеми животными характеристики: *закон продолжения рода, закон самосохранения, стремление к наслаждению*. В свою очередь, (2) от животного человека отличают отношение к огню, сознательное отношение к труду и наличие средства хранения и передачи накопленной данным коллективом информации о мире (язык). Эти два уровня – общечеловеческие.

Уровень географический фиксирует зависимость мировосприятия человека от места проживания. Исходя из особенностей места обитания: в горах, около моря, в бескрайней степи, в лесистой местности, – люди по-разному смотрят на мир, по-разному его воспринимают.

Говоря о цивилизационном уровне, согласно А. Тойнби, который писал о локальных цивилизациях как о различных культурно-исторических системах, определяя их динамическими образованиями эволюционного типа, выделим лишь несколько цивилизаций (локальных с точки зрения общего развития человечества), сосуществующих в современном мире: европейская (Европа, Австралия, США, Канада и др.), дальневосточная (Китай, Япония, Вьетнам, Корея и т.д.), индийская (Индия, Пакистан, Бангладеш, некоторые африканские государства), индейская (страны Латинской Америки) и т.д.

Безусловно, один из самых значимых компонентов структуры картины мира – религиозный. Помимо прочих параметров, чрезвычайно важных для формирования НКМ, следует обратить внимание на отличие Православия от других христианских конфессий. Вот в чем видит это отличие В. М. Живов: «Главное, чего не унаследовала Русь от Византии, это светскую византийскую культуру, которая была, по большому счету, продолжением позднеантичной. Русь игнорировала греческую литературу, философию, и даже византийское богословие она усваивала очень осторожно. Чтобы понимать святоотеческие тексты, нужно было владеть языком греческой философии, нужна была определенная философская подготовка, которая давалась в византийской школе и которой не было у восточных славян. ... В целом богословие само по себе не вызывало на Руси какого-то серьезного интереса» [Живов 2013: 4]. Следствие индифферентно-

го отношения к активной аналитической интеллектуальной деятельности – пресловутый фатализм русских.

Гендерные стереотипы «выступают в качестве когнитивных схем, которые управляют процессами обработки поступающей к нам информации таким образом, что мы начинаем воспринимать, запоминать и интерпретировать ее» в соответствии с ними [Резвушкина 2002: 56]. Таким образом, общество участвует в поддержании или разрушении сложившихся стереотипов (например, закон об однополых браках во Франции).

Помимо уже сложившейся системы представлений о мире, сформированной предыдущими уровнями НКМ, образование знакомит индивидуума с традиционными нравственными установками социума, к которому он принадлежит. Социолингвисты также отмечают различия в мировидении людей, получивших гуманитарное, естественное или техническое образование.

Вершина условной структуры картины мира – индивидуальное видение. Важно отметить, что при любом индивидуальном подходе к миру предыдущие уровни уже сделали свое дело и сформировали базовый облик мира в сознании индивидуума. При рассмотрении индивидуальной КМ, помимо уже перечисленных параметров, следует иметь в виду, что этот уровень включает весь спектр отношений к миру, которыми люди отличаются друг от друга.

Текст проповеди – прекрасный источник информации об образе адресата, сформированного или формирующегося в сознании автора. Так, в проповеди ДС «В 5-ю неделю Великого поста», посвященной Марии Египетской, адресат – москвич, потому что *возможно ли нам ... оставить московскую прописку*; относится к европейской цивилизации: *любой из нас дома, сидя на стульчике, может Евангелие прочитать*. Проповедь ДС в основном обращена к женщинам. Это доказывает как раз неоднократное обращение к теме рождения детей: *какое-то элементарное действие, допустим, родить всех детей, которых зачнешь, для многих непосильный подвиг; Еще в прошлом веке рожали по 7-8 детей и великосветские барыни, и простые крестьянки* и т.д. Всего 12 высказываний. К собственно мужской тематике (очень осторожно) можно отнести предложение: *А мы окружены всякими игрушками, как нам кажется, для жизни очень важными и необходимыми, потому что мы стали слабыми*. Условное отнесение высказывания к адресату-мужчине связано с тем, что технические новшества принято связывать с мужчиной, и выражение «мы стали слабыми» обращено в первую очередь к русским мужчинам. Сложно представить, что оно относится к женщине, потому что здесь мы имеем глагол «стали» (т.е. прежде были

сильными, а женщины считались слабым полом, по крайней мере, ближайшие 500 лет). Информация, представленная в проповеди, не может быть интерпретирована однозначно, ведь в VI в. не было еще деления на Западную и Восточную церкви, у которых Мария Египетская почитается как святая. Однако высказывания *В Православной Церкви Марии Египетской честь особенная; Когда у нас в жизни что-то не получается, мы обычно начинаем винить всех вокруг: людей, обстоятельства, власти еще что-то и др.* четко указывают на православного адресата. Достаточно ясно и указание на образование предполагаемого адресата. Язык проповеди грешит не только просторечными выражениями: «краюха хлеба», «всякими игрушками», «сидя на стульчике», «лишь бы отделаться», «от детей как-то можно избавляться», но и речевыми ошибками, характерными для просторечия: «терпела самоу себя» (вместо самое себя).

Русские – в силу особенного исторического развития – поделены на две далеко не равные части, условно отнесенные Н. С. Трубецким к верхам и низам русской культуры, – народ с полярным отношением к миру, а потому и адресаты проповеди мыслятся представленными двумя разными типами. С. Лурье определяет такую отнесенность по типам сознания: традиционного и личностного. «Традиционное сознание существует как картина мира обитателей... Большинство выступает носителями обычного традиционного сознания, принимая его нормы «на веру» и считая, что они имеют под собой прочное идеальное и нравственное основание... Однако оформление, структурирование и хранение традиционного сознания, удержание его от деградации принадлежит носителям личностного сознания» [Лурье].

Несмотря на то что наблюдения этнопсихологов, философов, культурологов подтверждают наличие в русской культуре двух культур, противопоставить две картины мира невозможно уже потому, что, как видим, в картине мира «верха» присутствуют все элементы, характерные для «низа», и это дает возможность священнику не особенно задумываться, кому адресовать проповедь. Можно апеллировать к базовым составляющим национальной картины мира – и задача будет решена, что и делает в исследованной проповеди адресант, указывая на недостатки человека, сформированные базовыми уровнями картины мира. В сознании священника адресат – европеец, москвич, скорее женщина, чем мужчина, хотя в тексте это не конкретизируется («для человека... родить... своих детей»), не имеющий достаточного образования, чтобы воспринимать текст, написанный «высоким стилем». Виртуальный образ адресата в сознании автора в про-

цессе создания проповеди можно восстановить, проанализировав особенности композиционного развертывания проповеди и выбор лингвистических средств воздействия в соответствии с уровнями национальной картины мира.

Как же виртуальный образ адресата в сознании автора отражается на построении его текста?

Сравнительный анализ проповедей православных священников. Нами были подвергнуты анализу проповеди Патриарха Кирилла (также в бытность его митрополитом) – информант ПК, протоиерея о. Александра Меня – информант АМ и протоиерея ДС. Задача проповедника – наставить, подсказать, научить, помочь найти прихожанину свой путь в Царство Небесное. Как указывает ПК в проповеди «Слово в день памяти святой мученицы Татианы», *церковь никого не агитирует. Нельзя миссию Церкви воспринимать как агитацию. Церковь обращается к свободному человеку. И обращается не своими словами, не своей человеческой мудростью, не своей человеческой философией – Она обращается Словом Божиим.*

В проповедях ПК выявлено преимущественное употребление книжной и нейтральной лексики: *противоположностью милосердию является отчужденность, бесчувствие, безразличие, безжалостность, и этими пороками, к сожалению, глубоко поражено современное общество. Много ли сердец откликается сегодня на горе и скорбь беженцев, влачащих жалкое существование в условиях, не достойных человека?* При этом следует отметить использование проповедником научных терминов: *Но Господь говорит о том, какие средства не надо употреблять, дабы пресечь господствующее зло. В самом деле, что последует, если мы, получив удар, ответим тем же? Известен закон Ньютона, согласно которому сила действия равна силе противодействия. Этот закон в определенной мере применим не только в отношении столкновения физических тел. Всякий ответный удар неизбежно порождает новый встречный удар – до тех пор, пока эскалация насилия, злобы и ненависти не приведет к большой беде.* Это, на наш взгляд, указывает на то, что ПК свою паству мыслит как людей образованных, эрудированных, способных к анализу.

Об этом свидетельствует также анализ функционирования номинативных тематических цепочек и сложноподчиненных предложений (СПП) в проповедях ПК (в бытность его митрополитом) [Щукина, Хазанжи 2010, 2011]. Преобладание СПП с придаточными с семантикой цели, причины, следствия и условия выражает последовательность, логическую связь мыслей и отражает закономерности между рассматриваемыми

мыми в тексте проповеди фактами и явлениями [Хазанжи 2010б].

Очевидно, что уровень развития информационных технологий позволяет адресату воспринимать информацию самого высокого уровня. Так, в текстах проповедей, созданных ДС в другой период (конец 80-х гг. XX в.), используется совершенно иной способ разъяснения прихожанам религиозных истин: *Если же не любит (мать ребенка) или любит недостаточно, то сплавит его на пятидневку в детский сад, отдаст бабушке; И если биографию посмотреть, например, Льва Толстого или «Исповедь» почитать, то думаешь, ну и ну! Не может один грешник исправить другого грешника.* Такое употребление нетрадиционной для жанра проповеди лексики отмечено не только в примерах из бытовой жизни, но и в смысловой сочетаемости с предложениями, где функционируют лексемы *Бог, Царствие Небесное, душа, скорбь: Только Он (Бог) может дать нам благодать, которая нас из грязных сделает чистыми, из дураков – умными, из безобразных – красивыми.* Возможно, использование разговорной лексики в проповедях данного автора объясняется его стремлением донести духовный смысл того, о чем повествуется в проповеди, сделать его доступным и максимально понятным слушателям. Возможно, из-за политической ситуации в стране в течение долгих лет паства характеризовалась именно неподготовленностью в области религиозных вопросов.

Однако время создания и изложения проповедей протоиереями ДС и АМ совпадает. Тем не менее при анализе текстов последнего не отмечено употребления разговорной лексики, слов с резкой эмоциональной оценкой. В целом можно отметить, что, очевидно, образ адресата проповеди АМ ближе к такому образу в проповедях ПК. Об этом, наряду с другими свидетельствами, говорит привлечение им не только цитат из Священного Писания, высказываний Святых Отцов и канонизированных святых или блаженных, но и «светских» писателей, поэтов, философов, ученых (... *еще в годы застоя Евтушенко писал: “Проклятье века – это спешка”. Это простые, достаточно мудрые, универсальные слова; В свое время Сократ обратил внимание людей на слова, начертанные на фронтоне старинного храма: Познай самого себя. Настало время эти слова, указанные Сократом, поставить во главу угла*).

Как показывает анализ, образ адресата проповедей различен. Некоторые проповедники мыслят его как образованного, эрудированного, способного к анализу и говорят с ним как с равным. Другие же избирают иной способ общения, стремясь разговаривать с аудиторией на «дос-

тупном» ей языке, зачастую используют в проповеди разговорную лексику, что вполне определенно говорит о том, какой образ адресата в сознании проповедника предвосхищает создание проповеди. При анализе православных текстов видно, что различия образов адресатов в сознании разных проповедников эксплицируются употреблением различающихся способов воздействия. В одном случае это использование средств гармонизации текста, в другом – манипуляции.

Гармония в религиозном дискурсе. Известно, что при переходе из одного дискурса в другой необходимо «переключить код» – архивировать ненужные в данный момент связи с реальностью и актуализировать необходимые. «Настроить» коммуниканта на восприятие Слова Божия призваны невербальные компоненты религиозного дискурса, традиционно используемые Церковью.

По сути «настроить» – значит «гармонизировать». Сущность гармонии через ее отсутствие определил Г. Зедльмайер: «Человек является совершенным человеком только как носитель Божественного духа. Поэтому тенденция, которую мы назвали «утратой середины», может быть найдена в расколе между Божественным и человеческим в человеке, в противостоянии Бога и человека и в утрате посредника между Богом и человеком – Божественного. Утраченная мера человеческого есть именно Бог: внутренняя сердцевина болезни есть разрушение взаимоотношения с Богом» [Штайн 2006: 12].

Толковые словари русского языка определяют «гармонию» (от греч. *harmonia*, от *harmozo* – приводить в порядок) как: 1. Благозвучие, стройность и приятность звучаний. 2. Стройное сочетание, взаимное соответствие (предметов, явлений, частей целого, качеств и т.п.) 3. Раздел теории музыки, учение о правильном построении созвучий в композиции. 4. Учебная дисциплина для учащихся музыкальных училищ и вузов. Или вообще созвучие, благозвучие, согласие двух лиц, соразмерность, согласованность, стройность в сочетании чего-нибудь.

Православие гармонию воспринимает как музыкально настроенный мировой порядок. Американский православный богослов Д. Харт пишет: «Согласно Григорию Нисскому, порядок вселенной – это своего рода музыкальная гармония, богато и разнообразно тонированная, ведомая внутренним ритмом и слаженностью, проникнутая сущностной «симфоничностью»; мелодии и каденции космических стихий в переплетении их голосов, поющих песнь Божьей славы, во взаимосвязи движения и покоя среди сотворенных вещей» [Харт 2010: 414].

Следуя приведенным дефинициям, определим главные параметры гармонии в православном

дискурсе – душевное равновесие, состояние умиротворения, покоя, душевный порядок, уравновешенность, просветленность, некая полнота, целостность, ощущение счастья и удовлетворенности, сродни музыке. Гармония религиозного сознания разновекторна: 1) гармония между человеком и Богом (чувство любви к Богу, стремление к единению с Ним); 2) гармония в душе человека (чувство духовного равновесия, покоя, довольства собой); 3) гармония между человеком и человеком (чувство любви и уважения к другому, как к самому себе).

Состояние душевного покоя, или духовной гармонии, необходимо для верного понимания идеала, к которому должно стремиться, ведь только через понимание идеала человек способен осознать греховность собственной жизни, чтобы попытаться исправить ее. Лучшие православные проповедники, указывая на греховность человеческой природы, опираются на стремление прихожанина к внутренней гармонии, поиску пути в Царствие Небесное, не загоняя на праведный путь кнут эмоционального воздействия, а направляя его сознание посредством обращения к его разуму, житейскому опыту, логике жизни.

Невербальные средства гармонизации в религиозном дискурсе. К таким средствам в первую очередь отнесем храмовую архитектуру. Немаловажным компонентом таких средств являются ритуальные действия, совершаемые при посещении церкви, а также облачение священнослужителей и ритуальные действия, совершаемые во время церковной службы. Пожалуй, самым ярким из перечисленных невербальных средств гармонизации являются богослужбное пение и язык Церкви и, конечно, таинства. Несмотря на то что значительной составляющей проповеди является сам ее текст, то, как эти слова воздействуют на верующего, зависит и от ее интонации (см. подробнее: [Šćukina 2012]).

Вербальные средства гармонизации в религиозном дискурсе. Хайдеггеровское «Язык – дом бытия» перекликается с началом Евангелия от Иоанна: «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Какими бы важными для воздействия на сознание верующего ни были невербальные средства гармонизации, главное все же слово.

Многие словари определяют проповедь как «дидактическое произведение ораторского типа, содержащее требования (здесь и далее подчеркнута нами. – И. Щ., Е. Х.) этического, преимущественно религиозного характера» [ЭС Христианство 3: 376]. По Н. И. Барсову, современная проповедь, так называемая дидактика, имеет ряд признаков: 1) представляет собой вид учительства по преимуществу рефлексивного; 2) произносится под управлением разума; 3) содержит в

себе рассуждения и доказательства; 4) действует не только на чувство, но и на логическое восприятие [Барсов 2000: 3843]. Обратим внимание на динамику определения понятия «проповедь»: за последние сто с небольшим лет оно приобрело дополнительную сему.

Рациональная адресность – первое и главное средство гармонизации. Общепринято мнение, что русские «живут сердцем», им же и воспринимается мир; однако православные священники часто адресуются к рациональной составляющей сознания, в религиозных текстах даже эмоциональное воздействие часто используется с рациональной целью убедить человека. Как показал анализ, они подкрепляют собственные мысли четкой аргументацией, используя методы формальной логики, а также приемами дефиниции, интерпретации, конкретизации, обобщения, аналогии, сравнения и др. Именно такая рациональная адресность приводит в гармонию внутренний мир адресата: поскольку обращаются к его разуму, значит, видят в нем единомышленника, а следовательно, уважаемого собеседника (см. подробнее: [Хазанжи 2012]).

Традиционные вербальные средства гармонизации – это **старославянизмы**: *Нет Православия в учениях и умствованиях человеческих*. Пример демонстрирует актуальность старославянских словообразовательных моделей. Употребляя слова, созданные по модели старославянского языка, или собственно старославянизмы, меняя привычный порядок слов, священнослужители привлекают внимание реципиентов, предлагая им идеальный вариант, к которому стремится православное сознание, что, по мысли А. Вежицкой, является одной из важнейших семантических универсалий русской культуры [Вежицкая 1996: 34]. Отождествление адресата и адресанта позволяет участникам религиозного дискурса почувствовать себя частью чего-то большого, сакрального, т. к. одна из основных национальных ценностей – «соборность». Художественные средства выразительности: эпитеты, метафоры, градация, антитеза – придают проповедям звучность и поэтичность, гармонично воздействуя на сознание адресата.

Употребление выразительных средств эстетизирует текст, дополняет его содержание. Проповедь становится «красивой», поэтичной, благозвучной, что облегчает ее восприятие прихожанами, удовлетворяет их стремление к прекрасному, инициирует работу над собой с целью усовершенствовать свои отношения с миром и Богом [Šćukina 2012].

Реализация средств гармонизации в проповедях Патриарха Кирилла. Истинным примером духовного красноречия и гармонии служат тексты публичных выступлений Патриарха

Кирилла, в том числе в бытность его митрополитом. До 2009 г. тональность его диалога со зрителем может быть определена как квазиспонтанная, адресованная в первую очередь к разуму адресата [Щукина 2012: 140]. В целом речь митрополита производила впечатление проникновенной, искренней, предлагающей поразмышлять и самостоятельно сделать вывод в соответствии с законами логики.

Тональность реализовывалась не только в рациональной адресности, темпе речи и особой лексике, подчеркивающей его искренность, но и в отборе интонационных конструкций, как правило, это ИК с нисходящей интонацией: ИК-1, ИК-2. Использовалось, как это и рекомендуется гомилетикой, повышение тона в центральной части синтагмы, характерное для ИК-5, ИК-2”:

*И Бог помо↑гает человеку на этом пути, по-
дает ему Свою благо↓дать,*

*Свою э↓нергию, делится с ним ↑даром Своей
Бо↓жественной ↓жизни.*

Теперь Патриарх говорит более низким голосом, все реже использует проникновенную интонацию, повысился темп его речи. В своих проповедях Патриарх по-прежнему использует СПП, апеллируя к *ratio* адресата:

*Для того чтобы любить всех, нужно любить
своих отца и мать, свою жену и детей. Если лю-
бовь станет главной благодатью, то человек,
который не испытывает любви, будет испыты-
вать жажду по ней.*

Однако заметно (~ на 40%) увеличилось количество ИК с восходящим тоном, они целесообразны в публичных проповедях и призваны в первую очередь влиять на «бессознательное» слушателя, организовывать «массовую аудиторию», что предполагает специальные методы воздействия.

Манипулятивные средства воздействия. Речевое манипулирование определяется как скрытое воздействие на сознание реципиента в пользу говорящего, или «вид речевого воздействия, используемый для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент» [Завьялова 2003].

Отождествление любого воздействия на сознание реципиента (в том числе с целями, имеющими в виду пользу адресата) с манипуляцией нам представляется неправомерным, поскольку в этом случае любое речевое воздействие можно свести к манипуляции, что неизбежно приведет к выводу о том, что манипулятивная функция любого языка доминантна, а это весьма и весьма спорно. Тем более, что в этом случае возникнет необходимость введения дублетного термина «манипулирование», критерии для выделения

которого неминуемо будут совпадать с набором критериев, используемых для определения термина «воздействие». От загромождения терминосистемы никто не выигрывает, оно только запутывает прежде довольно ясный вопрос.

Чаще всего в процессе манипулирования разыгрывается оппозиция «свой – чужой», когда «чужой» не только неправ в поступках, говорит неправду или стремится извлечь незаконную выгоду из общения, но еще и благодаря этим, приписываемым ему, качествам заслуживает к себе такого же отношения.

Основным отличием манипулятивных средств воздействия от средств гармонизации является эмоциональная адресность, целью которой является не аргументация, а внушение необходимых для достижения цели автора мыслей (см. подробнее: [Хазанжи 2010а]). Существует целый комплекс вербальных и невербальных действий, направленных на навязывание решений, в т.ч. демонстрация преувеличенного авторитета автора, гиперболизация его роли в разрешении конфликтов и т.д. В этом случае адресант опирается на одну из важных составляющих русского сознания – желание подчиняться лидеру, идеальному герою, вождю.

Прием, при котором используется разговорная, а иногда и просторечная лексика, позволяет настроить слушателя на восприятие мира «из своего окопа» при экспликации оппозиции «свой – чужой», когда *свои* права, как бы себя ни вели, что бы ни совершили.

*Ты приходишь ко Христу не затем, чтобы
поболтать о том, о сем.*

Усиливает вербальную манипуляцию обязательно целый набор невербальных средств.

«Талант и святость – к нападению знак». Одним из самых ярких примеров использования в религиозном дискурсе практически всех манипулятивных средств (вербальных и невербальных) воздействия на сознание является фильм Александра Монастырева «Постовой сионизма» (киностудия «Киевский благовест»), основой сценария которого послужило открытое письмо митрополита Антония (Мельникова).

Фильм представляет собой синтетическое произведение, каждая из составляющих которого представляет собой манипулятивный прием. Первые 6 мин. (из 50 мин.) речь идет об авторе письма о.Антонии. В течение этого времени режиссер пытается внедрить в сознание зрителя мысль о том, что такому человеку должно верить без размышлений. Информация об авторе письма сопровождается православными песнопениями, в том числе молитвой «Богородице Дево, радуйся», архивными кадрами службы самого о. Антония. Позиция автора фильма и автора письма

представлена комментариями, расставляющими классификации приемов манипулирования нужные акценты. О. Н. Завьяловой (табл. 1).

Анализ текста письма и текста ведущего позволил сделать некоторые выводы. Обратимся к

Таблица 1

Манипулятивные приемы в т/ф «Постовой сионизма»

Манипулятивный прием	Пример из фильма	Кол-во
Психологически точные апелляции к <i>emotio</i> адресата, ориентированные на использование его психических нужд для достижения определенных целей	Никогда и ни перед кем не заискивал, не проявлял раболепия. Мощи мученика были засвидетельствованы Богом как чудотворные	12
Ключевые компоненты смысла имплицитируются	Конец 70-х. Письмо в машинописном тексте ходило из рук в руки. Оно не было опубликовано. Причина – необыкновенная сила откровенности и смелость автора... Один из запретных для духовной публицистики вопросов	21
Субъективная точка зрения преподносится в качестве «исходной очевидности»	О.А. М. хочет оставить евреев первым избранным народом, сыном-первенцем, а он уже не такой, потому что после прихода Христа богоизбранным народом стала Церковь Христова. Православная, русская православная церковь	19
Выводы навязываются в завуалированном виде	Был у митрополита Антония редчайший дар: он умел видеть и понимать людей	7
Высказывания перегружаются оценочной лексикой	<u>Огромный духовный потенциал, который был заложен им и подобными ему подвижниками православного служения</u>	9
Неаргументированность оценок и суждений	...заразить православных католическим настроением – значит возбудить в них дух внешней... политической активности, участие в суеде чисто мирских дел... одно существенное ваше, о.А., высказывание... вы откровенно... заявили, что западная католическая церковь действительно близка еврей-кому сознанию, в частности, духом активности, энергии, деятельным практическим характером	11
Использование предвзятых категорических формулировок	Современный Иерусалим как центр христоненавистнического иудаизма Бог называет духовно Содомом и Египтом, где и Господь наш был распят. Все это и многое другое хор-ошо известно православию, так что требуется особая изош-ренность во лжи, чтобы и здесь вести разлагающую деятельность. И тем не менее вы взяли за такую деятельность	
Ссылки на недостоверную или неопределенную информацию	Известно, как на протяжении истории в определенных кругах Израйля еще до пришествия Христа-Спасителя начиналось сперва духовное поклонение Дьяволу, а затем это поклонение князю тьмы стало вполне определенным и осознанным...	24
Однобокая и тенденциозная интерпретация фактов	<i>Очень популярному в 80-е гг. среди либеральной интеллигенции протоиерею А.М. ...Этот священник</i> опубликовал целый ряд книг на богословские темы, рассчитанных на широкий круг читателей. И в этих книгах откровенно перетолковывал христианские догматы. В одном из своих интервью небольшому... журналу о.А. позволил себе вольно толковать смысл отдельных мест Св. писания... И <u>православный пастырь</u> не счит возможным промолчать, причем, будучи влиятельным архиереем, митрополит Антоний не обратился к священноначалию с призывом образумить вправшего в прелесть священника, он точно последовал церковному правилу и обратился к о. Александру как к равному, как брат к брату, но при этом он не скрывал своего возмущения его отступничеством от православия	8
Доминирование в речи оценочных и императивных реплик	Тьма для Вас, о. А., – это традиционное, русское, святоотеческое православие... просветить его, а точнее, разложить и разрушить является Вашей задачей у Вас это не случайная ошибка, а сознательный обман...	10
Всего		120

Из таблицы видно, что автором фильма использованы все отмеченные О. Н. Завьяловой манипулятивные приемы. Так, «психологически точные апелляции к эмоциональной сфере адресата, ориентированные на использование его психических нужд для достижения определенных целей», реализованы в 12 употреблениях. Однако именно эти реализации могут быть квалифицированы как самые выразительные и легко выделяемые в тексте. Уже из приведенных примеров видно, что автор адресуется к эмоциональной сфере сознания и ориентируется на использование психических (в т.ч. духовных) нужд реципиента (потребность в идеальном человеке и подчиненности ему) и достижение определенных целей (удостоиться Царствия Небесного).

Второй по количеству реализаций прием – это импликация ключевых компонентов смысла (21 реализация). Приведенные в таблице примеры – один из способов заинтриговать зрителя, обещая ему раскрыть имплицитированный смысл письма, да и самого фильма. Запретный вопрос так и не был эксплицирован, да и основная цель фильма осталась туманной. Возможно, что в преддверии выбора Патриарха фильм выполнял функцию поддержки его соперника, сопроводив нелестными комментариями в числе прочих и кадры с митр. Кириллом.

Манипулятивный прием, при котором субъективная точка зрения преподносится в качестве «исходной очевидности», занимает третье место в группе. Пример не только иллюстрирует замечание О. Завьяловой, но и является очевидным алогизмом, т.к. первенец не может перестать быть первым, пусть после него появятся более достойные сыны. «Выводы в завуалированном виде» в письме, да и в самом фильме, встречаются нечасто, всего 7 реализаций. Пример автора предполагает мысль о безоговорочном доверии к идеям автора письма, ведь он обладал неким даром, а далее в тексте фильма – и пророческими способностями.

«Высказывания, перегруженные оценочной лексикой» также встречаются нечасто. Только 9 реализаций, и, нужно сказать, чаще там, где речь идет о неоспоримых достоинствах о. Антония (б): Негативные оценки времени или деятельности о. Александра подаются имплицитно:

О времени, когда письмо было популярно: *Либеральная вакханалия.*

Об авторе письма:

1. святой – *имел редчайший дар: он умел видеть и понимать людей. Предвидел будущее человека.*

2. подвижник – *Огромный духовный потенциал, который был заложен им и подобными ему подвижниками православного служения. Нико-*

гда и ни перед кем не заискивал, не проявлял раболепия.

3. смелый – *Был внутренне независим. Призыв обличать хулителей церкви он понимал буквально.*

4. благородный – *Не обратился к начальству с призывом образумить впавшего в прелесть священника, он обратился к о. Александру как к равному.*

Об адресате письма:

1. демагог – *перетолковывал православные догматы;*

2. неспособный руководствоваться разумом – *впавший в прелесть;*

3. богоотступник – *отступничество от православия;*

4. сектант – *оскверняющий Церковь;*

5. *Вольно интерпретировал Писание.*

«Неаргументированность оценок и суждений» отмечена нами в 12 случаях. Приведенный в таблице пример, очевидно, должен вызвать негодование православного мира, однако активная деятельность Патриарха в последние годы вдохнула в РПЦ новую жизнь, как бы к ней ни относились его оппоненты². «Ссылки на недостоверную или неопределенную информацию», которые выделяет О. А. Завьялова, в фильме встречаются в каждом третьем предложении, однако, имея в виду особенности строения этого дискурса, мы выделили лишь 24 реализации, например: *Известно, как на протяжении истории в определенных кругах Израиля еще до пришествия Христа-Спасителя начиналось сперва духовное поклонение Дьяволу, а затем это поклонение князю тьмы стало вполне определенным и осознанным... Кому известно, из каких источников известно, при чем здесь иудаизм – непонятно. Также неясно, является ли израильский единый бог Дьяволом или это оговорка, но это и неважно, так как цель его автора – опорочить о. Александра, а поскольку он является авторитетом среди либеральной интеллигенции, то очернить и ее.*

Еще один прием «Однобокая и тенденциозная интерпретация фактов» реализован в 8 высказываниях. Подчеркнутые в примерах номинации о. Александра и его обличителя эксплицируют позицию автора фильма. Обратим внимание на второй абзац. Действительно, православная этика требует, если православный верующий совершил греховное деяние и не раскаялся, обратиться к нему как к брату с увещанием, если это не возымело действия, поговорить со своим и его духовником и только потом придавать огласке грех православного верующего. О. Антоний (он этого и не скрывает) распространил свое обращение в миру, минуя обращение к духовнику. Автор фильма интерпретирует данное отступле-

ние от требований не только православной, но и общечеловеческой этики в целом как героический поступок.

Кроме оценочной лексики, отмеченной нами в 9 высказываниях, почти в таком же количестве предложений (10) представлено и «доминирование в речи оценочных и императивных реплик». Помимо прочего, нами отмечена «низкая информативность текста», выражающаяся в тезисности текста, когда тезисы не аргументируются или мысль обрывается.

Одно из важных средств невербального воздействия в религиозном дискурсе – это параметры голоса адресанта. В данном случае голос за кадром чрезвычайно проникновенен, вкрадчив, благостен. Это Голос, который не предполагает рациональной адресности. Под такой голос хорошо медитировать, засыпать, можно поддаваться гипнотическому внушению.

Один из основных невербальных приемов манипуляции – это звуковая и музыкальная партитура фильма³ (табл. 2).

Таблица 2

Музыкальная партитура первой части к/ф «Постовой сионизма»

№ п/п	Время	Музыка / звук	Тема отрывка	Содержание кадров
1.	00–4.10	Православные песнопения. Флейта, скрипка (кл.)	Информация об авторе письма	Архивная съемка православных богослужений
2.	4.11–5.58	Музыка, сопровождающая иудейский танец	Чтение письма о деятельности о. А. Меня	Любительская съемка: о. А. беседует с молодежью
	7.06–7.53	Арфа	Отец евреев – дьявол	Отправление иудеями религиозных обрядов. ч/б
3.	7.54–9.50	Еврейская народная музыка. Ударные	Евреи поклоняются не Богу Авраама и Якова, а Дьяволу.	Стена плача. Чтение древних свитков, Торы. Пейзажи Израиля
	10.48–11.38	Арфа	Тайна иудаизма не тайна для православия	Православные храмы. Архивная съемка
	11.37–12.40	Этнорок. Орган	Планы сионизма и масонов – привести человечество под власть антихриста	Стена плача. Иудеи. Францисканцы – монахи
4.	12.41–13.00	Еврейская народная музыка	Призыв к размышлению – разложение православия	Фотографии и видео о.А. Меня Книги А.М. на разных языках
5.	13.00–13.22	Орган	Православные священники – «постовые сионизма».	Фото «постовых сионизма» – православные священники, в т.ч. Патриарх Кирилл, протоиерей А. Кураев. Книги АМ
	13.23–14.27	Еврейская народная песня	Духовная сущность о. Александра	Видеовстречи с молодежью, обряд крещения, католическая месса
6.	14.28–16.09	Орган	Враги православия, пособники сионистов	Католики–«сионисты»(Папа Иоанн Павел II) на фоне евреев у стены плача. тройной фон: о.А., стена плача, католики
8.	17.56–18.20	Еврейская народная музыка	Объединение православия и католичества – происки врагов христианства	О.А. во время службы, Папа Иоанн-Павел II на фоне пляски евреев
9.	19.18–20.37	Еврейская народная музыка	Активная жизненная позиция невозможна для православного человека	Ритуальная пляска иудеев (ч/б) на фоне видеовстречи Патриарха с невидимым собеседником

Как видно из представленной партитуры, музыкальные фрагменты, сопровождающие текст письма о. Антония и авторский текст, диссонансно разрывающие общую благостную «пристойную» атмосферу фильма, буквально вынуждают зрителя на подсознательном уровне принять сторону автора. Так всегда, когда речь идет о деятельности о. Александра, демонстрируются его встречи с молодежью и интеллигенцией, его

книги на разных языках и т.д., звучат узнаваемые еврейские мелодии. Кадры с действующим о. Александром чередуются кадрами молитвы у стены плача ортодоксальных иудеев или их ритуального танца, очевидно, снятого в начале прошлого века и производящего на неподготовленного зрителя отталкивающее впечатление. Сверхзадача – показать, что, несмотря на многие православные богословские труды, огромный

авторитет у интеллигенции и т.д., о. Александр – чужой, враг православию. Но он не единственный враг. Как видим, среди «постовых сионизма» неожиданно появляются Папа Иоанн Павел II, другие католические и православные священники, в ряду которых на фоне ритуального еврейского танца или католической мессы видим и будущего Патриарха. Чужое для православия, с точки зрения авторов фильма, все, что призывает не только к анализу (*Анализ – духовное разложение православия*), но и все, что предполагает хоть какое-то действие в миру. В финале звучит «Аллилуйя» из органной мессы католика И. С. Баха.

Языковые средства, используемые при манипуляции, соотносимы со средствами гармонизации. В тексте фильма употребляются старославянизмы, постпозитивные определения (прилагательные): *иудеи, которые упорно не пожелали уверовать во Христа, распятого и воскресшего, как в обетованного Миссию, Сына Божиего, пришедшего во плоти*. Частотны в фильме отождествления адресанта и адресата: *мы отметим; мы-то хорошо понимаем и т.д.* Во множестве представлены художественные средства выразительности: эпитеты: *темные силы, отсохшая ветвь*; метафоры: *заведомо смешивая свет с тьмой*, градация: *просветит такое православие, а точнее разложить и разрушить его* и др. Однако СПП, характерные для научного стиля, в тексте письма, так же как в авторском тексте, единичны, частотными являются ССП. Чаше предложения простые и короткие, что характерно для манипулятивных текстов.

Заключение

- Средства воздействия, соотносящиеся с национальным самосознанием русского человека, в первую очередь интонация доверительности, способствуют возникновению гармоничных отношений верующего с Богом, самим собой, церковью и миром. В такой организации речи проявляется тяготение русской НКМ к восприятию Бога как Отца милосердного, интенция иметь наставника, способного мудрым словом указать путь к истине.

- Однако некоторые из невербальных средств воздействия употребляются и для создания гармоничной коммуникации, и для манипуляции. Более того, представляется, что они задействованы в случае манипулятивного воздействия на сознание адресатов в большей мере, чем для целей гармоничного общения (особенно такие параметры речи, как ее темп, громкость голоса), что проявляется в степени интенсивности их использования.

- Вербальные средства гармонизации с успехом используются также в манипулятивных текстах, и только разговорные конструкции в

исследуемых манипулятивных текстах нам не встретились.

- В качестве основного средства гармонизации в современных православных проповедях выступает рациональная адресность, совмещенная с эмоциональным воздействием, в то время как эмоциональная адресность без обращения к *ratio* адресата является доминантным компонентом манипулятивного воздействия на сознание.

Примечания

¹ См., например, работы Л. М. Алексеевой, С. Л. Мишлановой.

² Открываются новые церкви, заполняются прихожанами старые, активно начали работать воскресные православные школы, приходские священники всерьез занялись работой с молодежью, потихоньку отвоевывая пространство у зарубежных миссионеров (отметим, никого не изгоняя, никому не запрещая этого делать), даже уроки православной этики, встреченные в штыки нашей интеллигенцией (в т.ч. авторами статьи), ведутся в основном учителями школ и не навязываются насильно – и это заслуга Патриарха.

³ К сожалению, автор не дает в титрах названий произведений и их авторов. В силу своей малой компетенции в этом вопросе мы не сочли возможным взять на себя ответственность авторизации музыкальных отрывков.

Список литературы

Агеева Г. А. Религиозная проповедь как специфический вид языковой коммуникации: На материале немецких проповедей: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 1998.

Барсов Н. И. Проповедь // Словарь Брокгауза и Эфрона. М., 2000. Т. 6. С. 3843.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996. 416 с.

Дускаева Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. Пермь, 2004. 359 с.

Живов В. М. Византия не виновата // Частный корреспондент. 19 апр. 2013.

Завьялова О. Н. Речевое (языковое) манипулирование // Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник / под рук. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева. М., 2003. С. 566–570.

Карасик В. И. Религиозный дискурс // Языковая личность, проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: сб. науч. трудов. Волгоград: Перемена, 1999. С. 5–19.

Лурье С. В. В поисках русского национально-го характера. URL: <http://svlourie.narod.ru/iks/iks-epilog.htm> (дата обращения 18.01.2013).

Мень А. Истоки религии. М., 2006. 428 с.

Мечковская Н. Б. Язык и религия: пособие для студентов гуманитарных вузов. М.: Агентство «ФАИР», 1998. 352 с.

Резвушкина Т. Использование метода семантического дифференциала при изучении гендерных стереотипов // Гендерные исследования в Центральной Азии. Алматы, 2002. С. 187–193.

Смирнов Дмитрий, протоиерей. Проповеди. М., 2007. Кн. 1. 270 с.

Трубецкой Н. С. Верхи и низы русской культуры / Николай Трубецкой. Наследие Чингисхана. М.: Эксмо, 2007. С. 178–198.

Хазанжи Е. И. Манипуляция в текстах религиозного стиля // Речеведение: современное состояние и перспективы: материалы Междунар. науч. конф. / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2010а. С. 311–314.

Хазанжи Е. И. Специфика функционирования религиозного дискурса // Филологические проекции Большого Урала: материалы регион. конф. Пермь, 2012. С. 225–230.

Хазанжи Е. И. Функционирование сложно-подчиненных предложений в телевизионных проповедях митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла // Проблемы филологии глазами молодых исследователей: материалы конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (апрель 2010 г.) / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2010б. С. 68–73.

Хазанжи Е. И., Щукина И. Н. Корреляция отбора тематических номинаций и адресности в текстах религиозного стиля // Медиальманах / МГУ. М., 2011. №4. С. 49–55.

Харт Д. Красота бесконечного. Эстетика христианской истины. М., 2010. 673 с.

Христианство. Энциклопедический словарь / под ред. С. С. Аверинцева и др. М., 1993–1995. Т. 1–3 (Т. 3).

Штайн К. Э. Гармония поэтического текста. Ставрополь, 2006. 238 с.

Щукина И. Н. Интенциональность в религиозном дискурсе // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз сб. науч. тр. Пермь, 2012. №16. С. 86–116.

Щукина И. Н. Российское телевидение через призму национальной картины мира // Журналистика и культура русской речи / МГУ. 2011. №4. С. 6–27.

Эванс Ч. С., Мэнис Р. З. Философия религии: размышления о вере / пер. с англ. Д.Ю. Кралечкина. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. 232 с.

Shchukina I. K vprašanju o nacionalni sliki sveta // Zbornik 12. mednarodne multikonference “informacijska družba – IS 2009. Ljubljana, Slovenia, 2009. С. 386–389.

Ščukina I. Sredstva harmonizacije v religioznem diskurzu // Ars & Humanitas. Vol. 6, no. 2. Ljubljana, 2012. С. 167–183.

MEANS OF INFLUENCE IN RELIGIOUS DISCOURSE

Irina N. Shchukina

Reader of Russian Language and Stylistics Department
Perm State National Research University

Elena I. Khazanzhi

Post-graduate Student of Russian Language and Stylistics Department
Perm State National Research University

The concept of the sermon addressee, correlation of relations between the sender and the addressee and the type of influence in religious discourse are considered. The research gives the author's vision of the structure picture of the world which determines the framework of the sermon (understood as a typical, yet a specific genre of religious discourse) and its linguistic means. The results of the analysis of the means functioning, including non-verbal, and their interference in the religious discourse are given. The cognitive discourse analysis was used in the study. The analysis data were the texts of sermons (including TV versions) and the Internet movie “The guard of Zionism” by A. Monastyrev.

Key words: discourse; religion media; virtual sermons; verbal and non-verbal means of influence.